

Юэ Чэн все понял, когда увидел мрачный взгляд Цзы Линлун. Он не хотел умирать, поэтому без колебаний упал на колени. В конце концов, гордость и репутация – ничто, когда жизнь находится в опасности.

«Я просто хочу выжить. Почему это так трудно?» – Юэ Чэн мысленно вздохнул.

Все были еще более потрясены представшей перед ними сценой, чем смертью Симэнь Гуаньхая.

Первое сиденье Лаоян испустил вздох. Он подошел к Юэ Чэну и запечатал его ману. Благодаря Чан Имину ему уже была известна личность Юэ Чэна.

— Что происходит? – спросил Мастер Секты. Он понятия не имел почему, но у него было нехорошее предчувствие по этому поводу.

В конце концов, ничто не могло заставить Первое Место упасть на колени, если только не произошло что-то серьезное.

Цзы Линлун стояла на своем месте, ничего не говоря.

Все сосредоточились на Юэ Чэне.

— Старший брат! – Юэ Чэн издал горький смешок. Сначала он посмотрел на Цзы Линлун. — Как и когда ты раскрыла меня?

— Давным-давно, – сказала Цзы Линлун. — Огонь нельзя обернуть бумагой, и в этом мире нет секретов. Просто я не ожидала, что ты сам признаешься.

— Я жалел об этом. Я искренне сожалел об этом. Меня мучили день и ночь. Я даже не мог спать по ночам, и меня постоянно осуждала совесть! Теперь, когда вы меня поймали, я действительно чувствую облегчение. Я не хочу жить в постоянном страхе, что другие люди раскроют мою личность, поэтому я решил признаться сам, – сказал Юэ Чэн. Его глаза были красными, а голос низким. — В прошлом я был спасен Мастером Секты Иньмо. Он взял меня в ученики, и я не знаю, как, но ему удалось втянуть меня в Секту Цзюян. При их поддержке скорость моей культивации росла не по дням, а по часам. Мне удалось совершить бесчисленные подвиги и, наконец, занять Первое Место.

Мастер Секты был ошеломлен.

Кроме Первого Места на пике Лаоян, остальные люди тоже были шокированы.

Все они не могли поверить, что одно из Первых Мест было членом дьявольской секты.

Мастер Секты подошел к Юэ Чэну с мрачным лицом.

— Значит, ты стоял за инцидентом на пике Чу Ян в том году?

— Да!

— Почему?

— Потому что нам нужна была власть. Мы хотели взять все под свой контроль!

Мастер Секты закрыл глаза после того, как услышал, что сказал Юэ Чэн.

— И ты, и я выросли вместе. Мы прошли через бесчисленные испытания. Мы вместе победили многих демонов. Мы исследовали мир как команда, и мы вместе пережили все трудности, а теперь ты говоришь мне, что ты ученик секты Иньмо?!

Янь Янь был опечален.

Он только что потерял своего ученика, а теперь снова собирался потерять одного из своих братьев.

Как раз в тот момент, когда он собирался продолжить расспросы, кто-то вошел в холл.

Ворвался член Секты Цзюян и с тревогой сказал Мастеру Секты:

— Это Линь Хань, Святой Сын Секты Цинъюнь. Он приехал сюда погостить, и я привел его в горы. Как раз в тот момент, когда я собирался сообщить вам о его прибытии, он ворвался в холл. Я не смог его остановить!

— Не вини его, Мастер Секты, - сказал Линь Хань. На его лице была улыбка. — Я слышал, что в Секте Цзюян остался член Секты Иньмо, поэтому я не мог удержаться и пришел, чтобы проверить это сам.

— Амиабха! - Хуэй Синь тоже вошел в зал. — Все члены дьявольских сект злые до мозга костей. Они разрушили Восточный регион и посеяли хаос на Западном. Они совершили такое тяжкое преступление, что их нельзя простить.

Мастер Секты был разгневан, а лица остальных людей потемнели.

— Мне жаль, но это внутренние дела секты Цзюян, поэтому, пожалуйста, немедленно уходите!
- сказал мастер секты, его голос был суров.

— Ну, это правда, но когда это касается оставшихся членов Секты Иньмо, это уже не внутреннее дело. Скорее, это вопрос, затрагивающий всех на Востоке... - Линь Хань сделал короткую паузу, прежде чем продолжить свое предложение. — Нет, я должен сформулировать это так. Это дело, в котором участвуют все со всех концов света!

— Это верно, - вмешался Хуэй Синь и кивнул.

В этот момент они оба объединили свои силы.

— Мастер Секты Янь Янь, может быть, ты собираешься защитить оставшегося члена Секты Иньмо? - Линь Хань повысил голос. — Может быть, здесь тоже находится одно из логовищ секты Иньмо?

— Заткни свой поганый рот! - Дунфан Ли взревел. — Даже если ты Святой Сын Секты Цинъюнь, ты не можешь просто так обливать нас грязью. А теперь, пожалуйста, убирайся отсюда!

— Немедленно покиньте это место! - Хао Чэн, Первое Место пика Шаоян, встал. Его глаза были полны гнева.

Он уже ступил в Царство Первичного Духа.

Он был немногословен, но говорил решительно всякий раз, когда решал заговорить.

— Ха! - Линь Хань рассмеялся. — Вы, ребята, злитесь, потому что мы узнали ваш секрет? Что вы собираетесь теперь делать? Убить нас обоих?

Он был здесь, чтобы расследовать тайну секты Цзюян. Он никак не ожидал, что услышит разговор в большом зале в тот момент, когда прибыл, и был вне себя от радости.

«Это... Это здорово! Это просто прекрасно! Узнав их секрет, я могу делать с Сектой Цзюян все, что захочу. Возможно, я даже смогу привлечь Цзы Линлун на свою сторону! Сегодня, должно быть, мой счастливый день!»

Лязг!

Хао Чэн обнажил свой меч, но Линь Хань не смутился.

— Не делай этого, Хао Чэн! - Мастер Секты поспешно вышел вперед и остановил Хао Чэня. Он подавил свой гнев и посмотрел на двух людей. — Пожалуйста, немедленно покиньте секту Цзюян!

— Мастер Секты Янь Янь, теперь я представляю Секту Цинъюнь, – сказал Линь Хань, высокомерно задрав подбородок.

— И что? Чего ты хочешь? – Линлун подошла поближе. В уголках ее губ играла холодная ухмылка.

— Не то, чего хочу я. А то, чего хотите вы, – сказал Линь Хань. — Кто бы мог подумать, что Секта Цзюян защитит человека Секты Иньмо. Я думаю, никто не мог сидеть спокойно и игнорировать это, когда они услышали об этом.

Линлун проигнорировала его и посмотрела на Мастера Секты.

— Могу ли я убить его?

Выражение лица Линь Ханя изменилось.

Он очень хорошо знал о силе и безжалостности Цзы Линлун.

У нее не было никаких угрызений совести по поводу убийства и победы над бесчисленными гениями в прошлом, поэтому он был уверен, что она сделает это, когда скажет, что хочет убить его.

«Тем не менее мы находимся в большом зале Секты Цзюян. Я полагаю, она не посмела бы убить меня здесь, верно?» – подумал Линь Хань.

Мастер Секты горько улыбнулся.

«Убить его? Если бы я мог убить его, я бы сделал это давным-давно. Мне не нужно было ждать, пока ты спросишь меня об этом. Кроме того, он представляет Секту Цинъюнь. Если мы убьем его сейчас, это будет означать войну против правителя Востока. Может быть, нам стоит сделать это ночью?»

Однако, прежде чем он успел что-либо сказать, Цзы Линлун бросилась к Линь Ханю.

— Ты не только ворвался в большой зал Секты Цзюян без какого-либо разрешения, но у тебя даже хватает наглости исказить правду и поливать нас грязью? Я должна просто убить тебя здесь и сейчас!

Пощечина!

Несмотря на то, что Линь Хань был готов к этому, Цзы Линлун все равно отправила его в полет

вдаль, оставив в воздухе кровавый след.

— И ты тоже! Ты действительно думаешь, что я не знаю, зачем ты сюда пришел? Вы здесь, чтобы захватить нашу землю, так что вам здесь тоже не рады! Проваливайтесь!

Цзы Линлун дала пощечину Хуэй Синю и выслала его из зала.

— Святой Сын? Главный ученик? Чушь собачья! Никогда больше не возвращайтесь! Если ослушаетесь, я убью вас всех! – сказала Цзы Линлун, вызывая пять энергий меча на своей спине. Она бросила все это в Линь Хана и Хуэй Синя, серьезно ранив их и отбросив на несколько сотен метров.

В итоге она их не убила. В конце концов, сейчас было неподходящее время делать это прямо сейчас.

Все ученики вышли и с восхищением посмотрели на Цзы Линлун. Однако вся группа, занявшая Первые Места, горько усмехнулась.

— Линлун, они оба – ученики Священной Земли. Как мы собираемся отбиваться от них, если они объединят свои силы и нападут на нас в будущем? – беспомощно сказал мастер секты.

— Не волнуйтесь. У меня есть уверенность, что я смогу победить их всех, если они нападут на нас, – сказала Цзы Линлун. Она посмотрела в другую сторону и слегка нахмурилась, когда что-то заметила.

— В любом случае, ни о чем не беспокойтесь, Мастер Секты, – сказала она после того, как подавила сомнение в своем сердце.

Закончив говорить, она полетела к пику Чу Ян.

«Ни о чем не беспокойтесь? Ты что, издеваешься надо мной? Если бы это было не потому, что я не мог победить тебя, я бы наказал тебя давным-давно. Знаешь ли ты о последствиях оскорбления двух Священных Земель?»

Чем больше мастер секты думал об этом, тем больше ему хотелось плакать.

— Что нам теперь делать? – спросил Первое Место Пика Лаоян.

— Что нам делать? Сейчас мы ничего не можем сделать, – ответил мастер секты, беспомощно качая головой.

Затем он взмахнул рукой и активировал защитную формацию.

После того, как он вернулся в зал, он посмотрел на Юэ Чэна, и волна убийственного намерения наполнила его. Сердце Юэ Чэна упало, и он сказал:

— Я... Я тебе все рассказал, а ты все еще хочешь меня убить?

За пределами секты Цзюян Линь Хань поднялся из глубокой ямы. Он вытер кровь, выступившую в уголках губ, и его лицо исказилось от ярости.

Как со Святым Сыном, с ним раньше не обращались подобным образом.

— Старейшина! - крикнул он в воздух. — Почему ты не помог мне сейчас?

— Если бы я появился, мы оба были бы мертвы. В любом случае, давай сначала уберемся отсюда! — перед Линь Ханем появился старейшина с суровым лицом. Он схватил Линь Ханя и быстро ушел.

В то же время он сказал:

— Только что на мне была зафиксирована энергия меча. Если бы я сделал хоть шаг, я был бы мертв.

— В секте Цзюян есть кто-то, кто может убить тебя? - в шоке спросил Линь Хань. Однако вскоре он пришел в себя. — Может быть, это и есть тот секрет, который они скрывали?

Старейшина не ответил.

Внезапно он что-то почувствовал и посмотрел в другом направлении. Он нахмурился, но решил не обращать на это внимания и продолжал бежать.

— Амитабха! Это место действительно полно монстров!

Хуэй Синь встал. Он на мгновение посмотрел на Линь Ханя, прежде чем тоже уйти.

На пике Чу Ян Цзян Мин посмотрел вдаль. Он не смотрел ни на Линь Хана, ни на Хуэй Синя. Вместо этого он смотрел на гору с другой стороны.

И Линлун, и старейшина, который забрал Линь Ханя, могли что-то там почувствовать, но они не могли разобрать точно. Однако Цзян Мин чувствовал это очень ясно.

Там был человек.

У него было странное присутствие, и ему было совершенно ясно, что он пришел сюда не с добрыми намерениями.

<http://tl.rulate.ru/book/68485/2359197>